

Чжоу Чжоу был удивлен. В глубине души он приговаривал, что не стоит недооценивать людей этого мира. Они так долго жили на Высшем Континенте, неужели они не могли найти способы предотвратить вторжение Алого Тумана?

Теперь, когда Алый Туман бушевал на Высшем Континенте и даже в Бесконечных Небесах, Чжоу Чжоу догадался, что просто по разным причинам тот метод, который он использовал, не смог получить широкого распространения.

Прошло более часа после освобождения последнего города Империи Саха, занятого войсками туманного монстра — Мэйлиан, вся Империя Саха полностью восстановила свою прежнюю территорию.

Увидев эту сцену, Луо Ен сложил руки и сдержанно вздохнул, проливая слезы:

— Будда Амиабха, когда мы поможем Королю Пылающего Солнца справиться с бедой, я возьму всех буддийских культиваторов и мы будем читать Сутру Нирваны Реинкарнации за людей, которые погибли во время Катастрофы всех рас.

Затем он посмотрел в сторону Чжоу Чжоу и, глубоко поклонившись, сказал:

— Благодаря помощи Короля Пылающего Солнца Империю Саха удалось спасти. Эту великую услугу Луо Ен будет помнить всегда. В будущем, если вам что-то понадобится, пожалуйста, не стесняйтесь просить, даже если вам придется пройти через огонь и воду, вы не замедлите это сделать!

Чжоу Чжоу не был вежливым и сказал прямо:

— Хорошо, давайте сначала сядем на корабль. Пора возвращаться в Королевство Пылающего Солнца.

Луо Ен и другие буддисты кивнули, затем все вместе поднялись на борт Галактики, после чего корабль использовал режим Шаттла темной вселенной и полетел в сторону Королевства Пылающего Солнца.

Вернувшись в столицу Королевства Пылающего Солнца, Чжоу Чжоу сразу же обнаружил, что в ней в это время было необычайно оживленно. По его мнению, в это время столица королевства обладала аурой почти 70 незнакомых Богов.

«Похоже, все прибыли». — Подумал Чжоу Чжоу и приказал кораблю снижаться.

Как только Чжоу Чжоу вышел из спускающегося корабля, перед ним тут же появилась фигура.

У человека были круглые глаза, узкое лицо, тонкие губы и впалые щеки, а тело напоминало обезьяну, поедающую сосновые орехи. На голове его красовалась пурпурно-золотая семиконечная корона, ноги обуты в шелковые туфли из лotosового корня, тело облачено в золотые доспехи, в руке была золотая палка Руйи.

От него исходило давление уровня Старшего Бога, и, только взглянув на него, можно было понять, что он неплохой боец.

Он с любопытством посмотрел на Чжоу Чжоу и спросил:

— Вы — Король Пылающего Солнца?

Чжоу Чжоу посмотрел на него, и в его сердце внезапно зародилась мысль, он сдержал свое волнение и трепет и спросил:

— Вы же...

— Я? Хе-хе-хе. Мое имя — Сунь Укун, раньше я тоже был Лордом, моя территория находилась в пещере Водяной Завесы на горе Хуагуо, а прозвище — Великий Мудрец Король Обезьян. В наши дни мой старый внук уже исчез, и Лорд Будда назначил его Буддой Доу Шэн.

«Он действительно Великий Мудрец?!» — Глаза Чжоу Чжоу заблестели, он тут же достал лист бумаги и ручку и протянул их стоящему перед ним Королю Обезьян:

— Великий Мудрец, не могли бы вы дать мне автограф? Я вырос, слушая мифы и легенды о вас.
— Кто из китайцев сохранит сдержанность перед Великим Мудрецом Королем Обезьян?

Чжоу Чжоу в любом случае не смог бы сдержаться.

— Да легко! — Сунь Укун явно не ожидал такой просьбы от Чжоу Чжоу и, делая вид, что его это не волнует, махнул рукой, а другой рукой схватил ручку и не знал, с чего начать.

Сунь Укун прочитал много книг, особенно буддийских писаний и даосских сборников, но писать что-либо... Сунь Укун улыбался, но в душе он начал волноваться. Почерк у него отвратителен...

В этот момент раздался другой голос:

— Слушая мифы и легенды об обезьяне? Король Пылающего Солнца, вы имеете в виду тот

случай, когда обезьяна бросила вызов Будде и в итоге была наказана им на 500 лет?

«Кто это? Кто это такой смелый? Осмелиться говорить плохо об Обезьяне?» — Чжоу Чжоу подсознательно оглянулся, однако он не заметил, что лицо Сунь Укуна потемнело.

Он лишь разглядел источник голоса.

На голове у него была шляпа Трех Горного Феникса. На нем был воротник бледного гусяно-желтого цвета, золотые сапоги с драконьими носками, нефритовый пояс украшен восемью самоцветами. На поясе у него висела рогатка, а в руке — копье с тремя остриями.

Сердце его высоко, он не признает семей Неба, но гордится своей природой. Это был духовный мудрец Акаги Акира, еще известный как Эрланг.

— Бог Эрланг — Ян Цзянь? — Чжоу Чжоу опешил, узнав человека.

— Ян Цзянь, ты ищешь драки! — Не успел он договорить, как Король Обезьян зарычал, поднял свой жезл и обрушил его на Ян Цзяня.

Только бумажка с автографом осталась, медленно падая на землю.

— Обезьяна, дай-ка я посмотрю, добился ли ты прогресса за эту тысячу лет! — Красивое лицо Ян Цзяня было холодным.

Он без малейшего страха взял в руки трехконечное копье, и между его бровей медленно расцвел слабый золотистый свет, образовав вокруг него иллюзорную границу.

Очевидно, Ян Цзянь специально подстроил это, опасаясь, что последствия их битвы дойдут до столицы Королевства Пылающего Солнца.

— Бой! Давайте сражаться! Второй брат, Обезьяна, вы, ребята, сражайтесь, а я буду рефери! — Красивый молодой человек, с Кругом Небес и Земли на поясе с волнением наблюдал за этой сценой.

Остальные Боги также просто наблюдали. Когда Чжоу Чжоу увидел эту сцену, уголок его рта несколько раз слегка дернулся.

«Я позвал их, чтобы они помогли мне. Что они устроили?»